

Дух ворвался в грудь Гарри, подобно буре, жаждущей поглотить его целиком. Несколько мучительных мгновений юноша корчился на земле, стоны вырывались из его уст, словно разорванные струны. — Выйди из моего тела! — прохрипел он, и тело Гарри вспыхнуло зеленой магией, выбросив Волан-де-Морта из себя с силой пушечного ядра. Рейф, искалеченный и разбитый, отступил, теряя сознание, прислонившись к зеркалу. В одно мгновение Гарри и Флёр Делакур оказались в библиотеке. Делакуры, шатаясь и спотыкаясь, сумели устоять на ногах, а Гарри рухнул на колени, дрожь пронзила его тело. Флёр и Апполина, словно ангелы-хранители, бросились к нему, их исцеляющая сила и эмпатия окутывали Гарри волной спокойствия и любви. — Я не помню, чтобы раньше были попытки одержимости, — прошептал Гарри, — похоже, я был погружен в забвение. До сих пор был уверен, что Дамблдор спас меня. Делакуры, мрачно глядя на Гарри, использовали свои эмпатические способности, чтобы помочь ему двигаться дальше, исцелиться от душевных ран. Флёр, сама того не замечая, сопереживала ему, ее сердце разрывалось от сочувствия. Прошло несколько минут, и Гарри, наконец, поднялся на ноги, повернувшись к Делакурам. — Хорошо. Согласно механизму отслеживания времени в моей Памяти Разума, мы находимся здесь уже около двадцати минут реального времени. Если вы согласны, я бы хотел двигаться дальше. Гарри, все еще заметно дрожащий, излучал решимость выполнить свою задачу. Делакуры, переглянувшись, решили не комментировать произошедшее. Это было бы пустой тратой времени, ведь Гарри уже уходил, и им пришлось бы бежать, чтобы не отстать. — Я... я хочу кое-что объяснить, прежде чем мы продолжим, — Гарри заговорил, избегая зрительного контакта, словно стыдясь своих слов. — В моей памяти нет ни героизма, ни храбрости, ни чего-то даже отдаленно похожего на эти два слова. Я всего лишь слабый мальчик, у которого нет возможности защитить себя, и я нахожусь на попечении своих родственников. Гарри, завершив свое признание, достал из сумки черную книгу с названием "Совиная неделя в Хогвартсе". Он сжал ее в руке, словно сдирая пластырь, и они окунулись в воспоминания... Гарри Поттер получил письмо о приеме в Хогвартс, доставленное совой. Мальчик еще не знал, что было в письме, но он знал, что за его содержание его жестоко избили, заставив отползти в безопасное место в шкафу. На следующий день стало ясно, что Хогвартс не собирается так просто сдаваться. Сова принесла не одно, а четыре письма, и Гарри снова был жестоко избит. На следующий день пришло десять писем, и оба Уилла наблюдали, как Гарри разрезают на кровавые ленточки металлической вешалкой... Письма стали появляться из всех уголков дома Дурслей, разлетаясь по всем доступным поверхностям. При виде всего этого Гарри разразился безудержным смехом над глупостью происходящего, пока он снова не был избит до полусмерти печально известной Вешалкой. Эти события повторялись ежедневно в течение следующей недели, и к концу ее Гарри едва мог двигаться из-за частично заживших порезов и синяков, которые скопились по всему телу. Сотни сов теперь сидели на крыше дома номер четыре по Тисовой улице, и в ответ на это Вернон подошел к Гарри с убийством в глазах. Петуния, всегда бывшая голосом разума, остановила Вернона, потому что он мог испачкать кровью ее новый ковер. Она спокойно объяснила, что они едут в другое место для выполнения очень важной работы. Гарри бесцеремонно связали, как свинью на убой, положили в багажник машины и отвезли на маленький остров у побережья. Вечером того же дня, когда Вернон начал напиваться до бессознательного состояния, Гарри без тени сомнения понял, что он находится в нескольких минутах от смерти. В этот момент Хагрид, конечно же, выбил входную дверь хижины с петель, прервав маленькую вечеринку Дурслей. Гарри всегда будет благодарен Хагриду за то, что тот пришел за ним и нечаянно спас ему жизнь. Хагрид был слишком порядочным человеком, чтобы понять истинные намерения Дурслей в ту ночь, и у Гарри никогда не хватало духу рассказать наивному великану правду... Флёр и Апполина снова были изгнаны из своих воспоминаний, а Гарри опустился на пол. Однако на этот раз всё было хуже, чем в предыдущих воспоминаниях: на этот раз он обнаружил, что Гарри трясётся и дрожит, прижавшись к перилам. Несмотря на явный дискомфорт, Гарри быстро превратил воспоминание в камешек и положил его в сумку вместе с остальными. Апполин и Флёр быстро подошли, осыпая Гарри

положительными флюидами и пытаюсь облегчить боль. В этот момент они оба начали посылать чувства любви и привязанности, даже не задумываясь об этом. Когда голова Гарри медленно оторвалась от груди, и он улыбнулся им обоим, они не знали, как реагировать. Все, что они знали наверняка, - это то, что они сильно недооценили глубину страданий Гарри.

<http://tl.rulate.ru/book/90624/4053415>